

ХИДЖРАН ГУСЕЙНОВА

Сны Айгюн, или имитация счастья

Перевод Еганы ДЖАНГИРОВОЙ

В этот особенный день она надела свои красивые светлые туфли, мама заплела ей косу и перевязала ее белым шелковым бантом. На душе у нее было так весело и радостно, что мама, глядя на нее, также сияла от счастья. У двери стоял счастливый отец, чтобы отвести свою любимую дочку в школу в первый раз. Девочка радостно напевала песенку: «Мама, когда я вырасту, то стану солнышком!».

«Интересно, можно ли стать солнцем? – подумала она, едва проснувшись. – Все-таки, наверно, можно, если об этом сочинили песню... Тогда я точно днем буду солнцем, а вечером – луной. Не зря же меня зовут Айгюн! Может быть, поэтому мне и нравится эта песня...»

– Вставай ... Пошли, – крикнула ей мать, глядя на нее с ненавистью.

– Куда, мама?

– Прямо в ад!

Адом был для нее каждый день. Каждое утро она просыпалась от крика матери, и сладкий, прекрасный сон рассеивался, как легкий дым.

... Взяв свой старый велосипед, она, в потертых брюках, в выцветшей рубашке, со спутанными грязными волосами, похожая чуть ли не на цыганку, выходила из дома и целыми днями слонялась по улице. Девочка часто играла с прилудной собакой, с которой дружила. Удивительным было то, что они были чем-то похожи, эта маленькая рыжая собачка, появившаяся из ниоткуда, и несчастная маленькая девочка; их объединяла общая несчастливая судьба. Они очень привязались друг к другу. Бедная собачка всегда радовалась, когда девочка гладила ее, подпрыгивала вверх, крутилась волчком, лизала ей руки.

Айгюн также была счастлива, ведь у нее было любимое существо, которое она могла бы обнять и поцеловать. Маму же поцеловать она не осмеливалась. Та часто плакала, и Айгюн, сидя рядом, плакала вместе с ней. Почему плакала, не знала сама, однако мать не обращала внимания на ее всхлипывания, словно не видела в упор так рано повзрослевшую дочь.

Эта усталая, нервная женщина была стройной и красивой. Она плохо одевалась, и Айгюн думала, что если бы у них был отец, то мать наверняка одевалась бы так же стильно и красиво, как мамы тех детей, у которых была полная семья.

Отца своего она не помнила. У ней не было ни друзей, ни подруг. Да и светлых, красивых туфель у нее тоже не было...

Дети обходили ее стороной и не хотели дружить с ней. Имени они ее не знали и называли «девочкой, которая играет с собакой». Айгюн знала, что родители этих детей запрещают им играть с ней, девочкой, которая водится с уличной собакой. По правде сказать, и Айгюн не так уж стремилась подружиться со своими сверстниками. Однажды очкастый взбалмошный мальчишка ни с того ни с сего пригрозил ей, что пожалуется на нее отцу. Девочка ничего не ответила, но ей стало страшно – страшно оттого, что он на самом деле пожалуется на нее своему отцу. Хотя она никогда не видела его отца в лицо, он снился ей каждую ночь. И это было довольно странно ...

Была еще одна причина, по которой она сторонилась людей. Это слово «сирота». Каждый раз, когда люди называли ее так, ей казалось, будто грудь ее пронзала пуля. «Неужели, когда я вырасту, меня по-прежнему будут называть сиротой?.. – думала она.

Девочка знала, что несчастье приходит в дом, когда разваливается семья. Но

почему же люди, зная об этом, делают себя несчастными, а своих детей оставляют «сиротами»?.. Она не знала, где находится ее отец, чтобы задать ему этот вопрос. А если задать этот вопрос матери, то ответа от нее она точно не получит...

Однажды я разговорилась с Айгюн. С ней было очень интересно разговаривать, ее взгляды на жизнь отличались от взглядов большинства ее сверстников.

«Я не хочу становится взрослой, – говорила она, – ребенком быть намного проще... Став взрослой, я должна буду поступить в институт, выйти замуж, вырастить детей... а затем придет смерть... все это так тяжело...»

Однажды в школе учительница предложила ребятам написать сочинение на тему «Я участвую в жизни семьи». Айгюн очень любила писать сочинения. Но что она могла написать? О какой семье могла идти речь? И тогда она выбрала ложь. Написала, что у нее есть маленькая, пухленькая сестренка, и она помогает маме ухаживать за ней.

На самом деле у нее была маленькая сестренка, но только воображаемая. И Айгюн, обрезав старую тетрадь, сделала из нее маленькую тетрадку, куда записывала для сестренки задания, а также ставила ей оценки. Она даже дала воображаемой сестренке имя – Гюнай. Айгюн часто думала, может ли у нее появиться настоящая сестра, но понимала, что для этого нужна полная семья, где есть не только мама, но и папа... Это была своеобразная защита от одиночества...

«А если учительница случайно узнает, что у меня нет никакой сестры?» Она вдруг пожалела о том, что написала неправду, и ей стало противно от самой себя. Но затем девочка стала утешать себя: «Ну, написала, ну и что из того? Посмеются ли надо мной дети?.. Ну и пусть смеются, и без того я с ними не общаюсь». На переменках Айгюн одиноко прогуливалась по коридору и избегала своих одноклассников, которые, собравшись кучками, рассказывали друг другу о своих увлечениях, о том, чем они займутся после занятий. А о чем она могла бы рассказать им?.. И откуда только одноклассники находят время на танцы, музыку, плавание? И почему у нее все не так, как у них... Почему именно ей пришлось испить горькую чашу сиротства?

...Шел дождь. Все дети разошлись по домам. На улице остались лишь маленькая девочка, желтая собака и старый велосипед... Девочка, с мокрыми от дождя волосами, одной рукой обнимала собаку, а другой – старенький велосипед. Безмолвное серое небо с грустью глядело на нее.

Внезапно ей на глаза попала надпись на каменной ограде. Остановившись, она прочитала: «Ты спокойна, Ася, я же по ночам не могу спать... Я не верю, что ты могла бросить меня...» Невольно девочка подумала: «Сколько же здесь за день проходят людей, и все они волей-неволей читают эту надпись... Может, и мне написать что-нибудь? Напишу, пусть прочитают...»

Она так радовалась от мысли, которая пришла ей в голову, будто сделала какое-то открытие. На этом заборе углем или мелом она напишет слова, исходящие из сердца, которые могут искоренить зло.

Например, так:

«Папы, мамы, прошу вас, не бросайте своих детей. Если вы не уверены в том, что станете хорошими родителями, пожалуйста, не женитесь и не выходите замуж! Вы делаете детей несчастными, ведь быть сиротой – это горькая участь!»

... Может, когда-нибудь ее родной отец пройдет здесь, прочитает эти слова и вернется к ним, как и другие родители, бросившие своих детей...

Она проделала большую работу и теперь была счастлива, ожидая результата.

... Ночью же она снова увидит во сне сон: светлые, красивые туфли, улыбающихся маму и папу, и еще себя – маленькую счастливую девочку...